

Проект «Защитники Отечества в наших родословных»

НАЗВАНИЕ РАБОТЫ
эссе «Легенда нашей семьи»

Оксана У.

Алтайский край

Вот уже более семи десятилетий, как отгремела война. Для человека это время – целая жизнь, а для истории лишь небольшой период. Современные люди не были свидетелями страшного времени, не были участниками бессмертного подвига. Мы только можем чтить память тех, кто отстаивал честь и независимость нашей Родины. К огромному счастью нас, юного поколения, память людская хранит подвиги, совершавшиеся день за днем все долгие годы войны. Память о событиях военной поры не уходит. Да, я не слышала, как отгремели последние залпы, как ликовал народ, встречая Победу, но это не мешает мне испытывать чувство гордости за свою страну и ее многочисленных героев.

Ужасы войны оставили след и с душах, и сердцах моей семьи. Уткин Николай Федорович – мой прадедуска, уроженец Атяшевского района, села Керамсурки, ветеран Великой Отечественной войны, узник фашистских и Сталинградских лагерей. Теперь, глядя на его фотографию, никогда и не подумаешь, что у этого человека была такая трудная, но героическая молодость. Его боевой путь начался в далеком 1941 году. В сентябре, пройдя месячный курс молодого краснофлотца Николай Уткин попал в Севастополь на крейсер «Червона Украина». Но не прошло и двух недель, как крейсер потопили прямо в порту. Оставшихся в живых людей переименовали в морских пехотинцев, которые две недели находились в резерве, а потом выдали им винтовки и отправили на передовую. Бои были жестокими. Одну и ту же местность по несколько раз занимали то русские, то немцы. Но самое страшное, вспоминал прадедуска, – рукопашная схватка. Повсюду взрывы снарядов, люди падают, как подкошенные. Вдруг перед новобранцем Николаем оказалось перекошенное лицо немца, в мозгу проносится мысль: «Или я его, или он меня». Штык вошел удивительно мягко, немец стал как-то странно оседать. «Но его глаза?! Меня поразили его глаза, - вспоминает Николай Федорович, округленные, с немим укором. Затем они стали гаснуть, а сам он, неестественно изогнувшись, упал. Долго не мог забыть я этот бой». Через неделю прадеда ранили в ногу. Попал в госпиталь. Подлечившись, снова оказался на передовой. Пробыл там до 4 июля. В тот роковой день от батальона моряков осталось в живых несколько человек. Николай Федорович был ранен во вторую ногу. Остатки батальона попали в окружение. Прорваться не удалось. Попал в плен. Начались мучительные годы лагерей. Первый – Бахчисарайский. В лагере была большая яма, заполненная солёной водой. Найдут фашисты жертву – политрука или еврея – выпорют колючей проволокой и окровавленного, с открытыми ранами загонят в эту яму. Потом лагерь под Джанкоем. Человек с русской фамилией редко выходил оттуда живым. Пленных вообще не кормили, и они ели все, что только находили. На земле не осталось травы, на деревьях – коры и листьев. Вскоре пленных отправили в лагерь Марганец, находящийся на берегу Днепра, рядом с городом Никоподем Днепропетровской области. Отсюда Николай впервые попытался сбежать. Произошло это при отгрузке цемента. Он спрятался в одном из вагонов, а потом выпрыгнул из него на ходу. Шел целую ночь, к утру пришел в деревню. Постучался в крайний дом. Дверь открыла приветливая старушка. Бабушка дала хлеба, молока, картошки, а сама пошла к соседям за хлебом. Вернулась она с двумя полицаями. Наказали беглеца так, что очнулся он только в лагере. Это был опять Марганец. Запомнил он один случай особого зверства лагерного начальства. Когда в Сталинграде разбили армию Паулюса, пленным объявили, что будут справлять «поминки». Изголодавшимся пленникам разрешили вдоволь поесть просяной шелухи. После этого обеда у всех начались сильные рези в животе. Люди катались по земле. Многие навсегда остались в том лагере. Из Марганца оставшихся в живых пленных этапировали в Польшу, в лагерь на окраине города Лодз. В нем, в основном, задерживались летчики и командный состав нашей армии. Оттуда Н.Уткин второй раз попытался убежать. На территории лагеря работали вольнонаемные польские

девушки. Они, вероятно, состояли в одной из подпольных групп и, как могли, помогали пленным. Однажды в сумерках Николай пошел за баландой. С удивлением отметил, что из всей охраны остался только один часовой около открытых ворот. Девушки как раз выходили из лагеря. Одна из полячек подошла к Николаю и, что-то лепеча, потянула его за рукав, показывая на открытые ворота. Она незаметно вывела его с территории лагеря. Привела в какой-то дом и дала продуктов. Потом кое-как объяснила, в каком направлении идти. Прадед, пробираясь лесами и пустынными уголками, по ночам, дошел до Кракова. Но поймали польские полицаи, привели в Краковскую жандармерию, где допросили и отправили в гестапо. Когда он отказался отвечать на вопросы, его заперли в камеру, такую маленькую, что в ней можно было только стоять. На голову надели железный обруч и сильно стянули им голову. Обруч был зафиксирован на стенках камеры, и если бы пленный не смог больше стоять, то повис бы на нем. А сверху по капле медленно капала ледяная вода. Каким чудом выжил и не сошел с ума? Из гестапо его отправили в Германию, в лагерь Гроссрозен. Всех новоприбывших заставляли принимать лагерную присягу. Она заключалась в том, что пленному отмеривали 25 ударов дубинкой по мягким местам, а потом заставляли раздеться догола и оставляли спать на всю ночь в холодном бараке, а была зима. За полгода пребывания в лагере Николай сменил четыре блока. В конце концов, он оказался в блоке №12, где находились одни «доходяги». Те, не мог встать с нар, считались трупами. Утром приходила особая команда, в их руках был шланг с сильным напором воды, струей сбивали изможденных людей с нар и катали их по полу. Называлось это «утренней зарядкой». Молодому человеку опять чудом удалось выжить, и его перевели в 13-й блок для выздоравливающих. В связи с наступлением наших войск, почти все население лагеря Гроссрозен перегнали в лагерь Денифург. Перед дорогой прадедущке, как неисправимому «бунтовщику», нашили на робу красные круги: спереди и сзади, чтобы было легче целиться. Это означало: смерть при любой попытке к бегству. Его и еще несколько «смертников» отправили в Бухенвальд. На работу гоняли в каменный карьер. Пленные вытаскивали из него камни. При переноске тяжелый камень запрещалось прижимать к себе. Люди очень быстро уставали и умирали от истощения. В карьере почти постоянно находился длинный тощий немецкий офицер. Из-за голодухи пленные шли на что угодно ради куска хлеба: ведь выдавали в день всего 200 граммов пополам с опилками. Так этот офицер, бывало, бросит на землю кусок хлеба и ждет... Какой-нибудь бедняга не выдержит и бросится за хлебом. Офицер вынимает пистолет из кобуры и одним выстрелом убивает несчастного. В Бухенвальде по соседству с советскими военнопленными, отделенные колючей проволокой, жили французские заключенные. Большинство из них каждый месяц получали продовольственную посылку из дома. Видя бедственное положение русских, они делились продуктами и этим спасли жизнь многим. К этому времени активно вели наступление войска союзников. И пленных снова перегнали обратно в Денифург. По дороге Н.Уткин снял робу с умершего и надел на себя, а свою, с обозначениями смертника, надел на труп. Пока добрались до лагеря, почти всех смертников расстреляли, а Николай дошел, дополз. Был момент, когда он тоже упал и не мог встать. И уже готовился получить пулю в затылок. Но в легковом автомобиле вдруг подъехал офицер и запретил убивать оставшихся пленных. Их погрузили на телегу и довели до лагеря. Линия фронта приближалась. С каждым днем все слышнее были орудийные раскаты. Пленных освободили американцы. Николая Федоровича вывезли в госпиталь союзников. До войны мой прадедущка весил 87 килограммов, а в госпитале – 47. Лечили освобожденных около месяца, а затем передали советским войскам. За «грехи» бывшие узники фашистских лагерей попали в Особый отдел в городе Бреслау. Что это было, все знают. И все-таки справедливость свершилась, в 1947 году Николай Федорович Уткин

вернулся домой. Мой прадедушка – героический человек: преодолев жестокий плен, он вернулся домой, оставшись искренним и чистым человеком, способным на милосердие и любовь, которую и завещал нам, любовь ко всем людям, и, как я теперь понимаю, любовь – это одно из главных черт человеческой души, которое дарит мир и спокойствие на Земле.